

Цветослов русской поэзии

Круг Лета Господня. Времена года. Православные праздники

Антология русской поэзии в 4-х томах. Составление Флоры (Ольги) Нерсесовой. Научные консультанты: доктор филологических наук Валентин Непомнящий и протодиакон Александр Агейкин. Издательский проект Кафедрального Соборного Храма Христа Спасителя. М., 2009. — том 1–4.

Книга открывается эпиграфом из Василия Андреевича Жуковского:

...Поэзия небесной
Религии сестра земная.

Хочется продлить эту мысль словами того же Жуковского, высказанными в одном из писем близкому человеку: «Поэзия, идущая рядом с жизнью, товарищ несравненный».

Эта истинно русская цепочка *религия—поэзия—жизнь* казалась в пушкинскую эпоху столь естественной и нерушимой, что соображения Жуковского по этому поводу выглядели для современников банальной констатацией очевидного. Они и представить себе не могли, что первой из этой цепочки будет вырвана религия.

В начале XXI века религиозное звено хотя и с великим трудом, но воз-

вращается на свое законное место. Жизнь, утратившая старое русло традиции и уклада, все-таки течет, пусть и в новых, еще нам почти неведомых берегах. Но поэзии в этой жизни уже так мало, что дети в школе просят изложить им «Евгения Онегина» адекватной нашему времени прозой. Мы порой физически чувствуем нехватку поэзии, как острый недостаток в организме какого-то жизненно важного витамина. И чувствуют это даже те, кто к стихам равнодушен, ведь поэзия для большинства из нас — это вовсе не книги, не рифмованные строчки как таковые, а мироощущение, некий возвышающий душу напев. Нам, как писал Г.-Х. Андерсен, «дана от Бога благодатная способность, поэтический дар, вполне достаточный для собственного обихода, но чересчур маленький, чтобы делиться им с другими людьми. Дар этот озаряет сердце и ум, как солнечный луч».

Нынешним подросткам очень трудно увидеть поэзию в кажущейся монотонной церковной службе, в затихших в ожидании снега осенних полях, в шелестении книжных страниц. Для них темны строчки Жуковского: «Всё необъятное в единый вздох теснится, // И лишь молчание понятно говорит». Ребятам странно: как может говорить молчание, о чем? Сегодня каждый учитель словесности сталкивается с необходимостью объяснить то, что раньше не нуждалось в объяснении, а передавалось с молоком матери, с колыбельными песнями, с мелодией одинокой гармонии, которая «то пойдет на поля, за ворота, // То обратно вернется опять. // Слово ищет в потемках кого-то // И не может никак отыскать...» Куда проще научить школьников отличать ямб от хоря, чем пробудить в них *чувство родного* — родной песни, родного пейзажа, родной поэзии. Куда проще вызубрить все ответы на вопросы ЕГЭ, чем вызвать в детях то волнение, о котором пишет в своем предисловии к антологии «Круг Лета Господня» известный ученый-филолог, выдающийся пушкинист Валентин Семенович Непомнящий: «То высокое и чистое чувство, то волнение, порой до комка в горле и слез, что вызывает в нас подлинная поэзия, пусть даже внешне неприятительного содержа-

ния, есть... всплеск глубинной памяти нашего духа о его бессмертии...»

Чтобы передать *такие* чувства, необходимы и глубина души, и глубина знаний, и педагогический артистизм. Именно этими качествами была наделена составитель «Круга Лета Господня» Флора (Ольга) Яковлевна Нерсесова — актриса, режиссер, сотрудник литературно-драматической редакции Центрального телевидения. В последние годы жизни она преподавала художественное слово в воскресной школе при Храме Христа Спасителя и написала практическое пособие по основам красноречия, ставшее сейчас приложением к ее антологии.

«Круг Лета Господня» — замечательная по исполнению попытка *очаровать* читателя поэзией, показать ему красоту слова с помощью изобразительного искусства. В каждом из четырех томов («Осень», «Зима», «Весна», «Лето») раздел «Времена года» иллюстрируют работы русских художников, помещенные на полный разворот книги. Благодаря современным полиграфическим технологиям стихотворения в книге будто проступают сквозь картины природы. Шедевры живописи здесь не дополнительный материал, а та чистая воздушная среда, которой так не хватает современному ребенку для восприятия поэтического слова. Посредством искусства происходит деликатная, но при этом очень яркая экранизация стихотворения. И как тут не вспомнить, что греческое слово *anthologia* на русский язык переводится как «цветослов».

В оформлении раздела «Православные праздники» (здесь читатель найдет стихи русских поэтов, посвященные датам церковного календаря) использованы иконы из собрания Музея им. Андрея Рублева, а также специально отреставрированные и впервые представленные читателю фрагменты Хлудовской и Киевской Псалтирей (IX и XIV веков).

Антология возвращает читателю совершенно забытые и не печатавшиеся после 1917 года стихотворения А. Шишкова, Ф. Глинки, В. Ладыженского, Л. Чарской, Н. Клюева, С. Бехтеева, Михаила Павловича Чехова (младше-

го брата писателя, редактора дореволюционного журнала «Золотое детство»)... Мне приходилось держать в руках много поэтических антологий, но труд Ольги Нерсесовой производит столь сильное впечатление, что невольно задумываешься об истоках стихотворения в книге будто проступают сквозь картины природы. Шедевры живописи здесь не дополнительный материал, а та чистая воздушная среда, которой так не хватает современному ребенку для восприятия поэтического слова. Посредством искусства происходит деликатная, но при этом очень яркая экранизация стихотворения. И как тут не вспомнить, что греческое слово *anthologia* на русский язык переводится как «цветослов».

Интересно, что антологии, ставшие событиями в литературной жизни своей эпохи, создавались в канун или во время общественных потрясений. Достаточно вспомнить вышедшее перед Отечественной войной 1812 года «Собрание русских стихотворений...» В. А. Жуковского, антологию З. Н. Гиппиус «Восемьдесят восемь современных стихотворений», отпечатанную в Петрограде летом 1917 года, или книгу М. Л. Гаспарова «Русские стихи 1890-х — 1925 годов в комментариях», опубликованную в смутном и трагическом для России 1993 году. Очевидно, поэтические антологии выходят в свет именно в те моменты, когда в людях обостряется тоска по высокому, жажда небесного.

Кстати, «Жажда небесного» — это название одного из классических стихотворений середины XIX века, оно

принадлежит перу Юлии Жадовской. Ее стихи, увы, не вошли в «Круг Лета Господня». Досадно, что вторая половина XX века представлена в антологии лишь именами Иосифа Бродского и Сергея Аверинцева (особенно мне жаль, что не нашлось места для Арсения Тарковского и Николая Рубцова).

Но понятно, что необъятного не объять, а книга и без того станет одним из наиболее полных сводов русской духовной поэзии и уж совершенно точно встанет в ряд изданий образцовых по своему художественному и полиграфическому исполнению.

И тут я невольно думаю о том, что в восхитительной красоте книги, как это ни парадоксально, таится опасность для дальнейшей ее судьбы. Говорю об этом с тревогой и болью, поскольку знаю множество случаев, когда цена издания не дает книге сдвинуться с места. Причем это относится не столько к светским издательствам (они-то как раз научились находить оптимальные пути к читателю), сколько к православным. Бывает, что замечательное издание так и остается в пределах Москвы, а если и попадает в далекий регион, то как подарок местному правящему архиерею. Роскошные альбомы и календари издаются порой и просто московскими и подмосковны-

ми приходами, но что делать с ними дальше, никто не знает, поскольку поспешение о востребованности книги требует не только энтузиазма, но и специальных знаний, да и просто много сил, времени и терпения. Куда проще презентовать книгу и забыть о ней, загоревшись новыми проектами. Вот и пылятся зачастую под лавками в трапезных или загромождают свечные ящики неподъемные по цене и по весу издания, которые могли бы принести людям столько радости и добра...

Впрочем, «Круг Лета Господня» — это совершенно иная история. Главное, на мой взгляд, достоинство антологии в том, что это галерея, библиотека и в определенном смысле домовый храм под одной крышей-обложкой. Понимая, что насущная потребность в таком издании — там, откуда далеко не только до Синодальной библиотеки и Третьяковской галереи, но, может, и до ближайшего храма многие и многие километры, издатели предусмотрели возможность получения подробной информации и заказа книги на специально созданном сайте <http://antologia.xxc.ru>.

Хочется верить, что «Круг Лета Господня» не замкнется Садовым кольцом. ■

Дмитрий ШЕВАРОВ